

Впереди, как и ожидалось, фонари светили ярко. Водитель Ли оглянулся, чтобы посмотреть на Дин Хао, но разглядел только, что его губа действительно немного опухла. Он пошутил:

— О, это интересный ушиб. Берегись, завтра учитель может подумать, что это от поцелуев, ха-ха-ха!

Дин Хао попытался улыбнуться, но это было больно:

— Ли, не шути, мне больно говорить!

Водитель Ли перестал подшучивать, а Бай Бинь, услышав это, повернул лицо Дин Хао к себе и внимательно осмотрел:

— Дома намажем мазью?

Дин Хао сердито оттолкнул его руку.

Это всё из-за кого?!

Дома Дин Хао осторожно умывался, но губа, соприкоснувшись с зубной пастой и водой, ещё больше опухла. Лёжа в постели, он продолжал жаловаться:

— Бай Бинь, я сильно пострадал. Пожертвовать собой ради развлечения Бай Лу — это одно, но зачем ты тоже стал меня мучить?

Бай Бинь, сидя на кровати с книгой, сменил позу и обнял Дин Хао, продолжая листать страницы:

— Твоя сестра обидела мою сестру, и ты должен нести ответственность.

— Эй, эй! Это моя двоюродная сестра, а не родная!

Бай Бинь поднял бровь, не отрывая глаз от книги:

— Тогда это ещё хуже, старший обижает младшего...

Дин Хао не был доволен. Он схватил книгу и не дал Бай Биню читать:

— А ты разве не старший? Я младше тебя, и ты ещё объединился с другими, чтобы обижать меня...

Дин Хао был обижен.

— Почему я должен разбираться с проблемами Чжан Мэн?

В прошлой жизни Дин Хао не раз выручал Чжан Мэн, хотя Дин Юаньбянь делал это ещё чаще. На этот раз Дин Хао не собирался больше связываться с ней. Школа, университет — чем быстрее он закончит учёбу, тем дальше будет от этой катастрофы.

Бай Бинь, не имея возможности читать, убрал книгу и прижал Дин Хао к себе, обняв его за талию и прижавшись лбом к его лбу:

— Хорошо, не будем разбираться с проблемами Чжан Мэн. Давай решим твои собственные проблемы?

Дин Хао неловко поёрзал, пытаясь высвободиться, но его талия была крепко обхвачена. Он мог только опереться на плечи Бай Биня, чтобы немного отодвинуться:

— Сегодня я не создавал проблем...

Он всё ещё упрямылся.

Бай Бинь укусил его за ухо:

— Почему я поцеловал тебя в машине?

— Кто знает? Ты воспользовался темнотой, чтобы напасть... Ой! Не кусай!

Дин Хао дрожал, когда Бай Бинь кусал его за ухо, и его попытки оттолкнуть его стали слабее:

— Ты... ты мстишь мне...

Бай Бинь поцеловал его мочку уха:

— Почему я мщу тебе?

— ...

Дин Хао промолчал, а Бай Бинь снова укусил его за нос:

— Потому что, после того как Бай Лу вышла из машины, ты тайно прикоснулся ко мне, верно?

Дин Хао не согласился:

— Ты сначала помог Бай Лу обидеть меня!

Бай Бинь засмеялся, его рука скользнула под пижаму Дин Хао:

— Тогда давай решим наши личные разногласия.

Другой рукой он направил руку Дин Хао к своему возбуждённому члену.

— Ты должен взять на себя ответственность за это, верно?

Дин Хао сидел верхом на Бай Бине, уткнувшись головой в его грудь, и его уши покраснели:

— Бай Бинь, ты настоящий негодяй...

Негодяй не ответил, вероятно, ему было очень приятно, и он лишь поцеловал Дин Хао в голову.

В пятницу Дин Хао вернулся домой и сразу почувствовал, что что-то не так. Дин Юаньбянь сидел на диване и молча курил, комната была заполнена дымом. Мама Дин не открывала окна и сидела напротив, тоже молча.

Дин Юаньбянь был вспыльчивым и иногда повышал голос на маму Дин. Хотя мама Дин работала воспитателем и обычно была спокойной, она не была той, кто терпит обиды. Дин Хао видел, как они спорили много раз, но никогда не видел их в таком холодном молчании. Он осторожно спросил:

— Папа, мама, что случилось?

— Дин Хао, твой дядя и муж твоей тётки здесь, сначала поздоровайся! Ребёнок такой...

Мама Дин кашлянула, в комнате было слишком душно.

Дин Хао заметил, что на диване сидели двое мужчин — отец Чжан Мэн и муж тётки Дин. Он быстро поздоровался и, помогая маме открыть окно, чтобы проветрить комнату, наострил уши, чтобы услышать их разговор.

Отец Чжан Мэн начинал как бизнесмен, но позже устроился на работу, чтобы иметь стабильный доход. Его магазин теперь управлялся женой. Он был красноречив и быстро объяснил суть дела:

— Мы с твоим дядей считаем, что дом в новом районе — это отличный вариант. Он близко к рынку и магазинам, пожилым будет удобно. Если что-то случится, городская больница рядом, и мы сможем легко заботиться о них.

Дядя Дин Хао, сидевший рядом, молча курил. Он был тихим и скромным человеком, вероятно, чувствуя вину за то, что мало заботился о бабушке.

Отец Чжан Мэн продолжил:

— Мы с Дин Жун обсудили, что пожилым нужно, чтобы кто-то был рядом. Пусть Дин Жун переедет сюда и позаботится о бабушке, ведь мать и дочь понимают друг друга лучше всего! К тому же Чжан Мэн скоро пойдёт в старшую школу, и она сможет присматривать за ней...

Это было искренне. Тётя Дин Хао действительно хотела переехать в город, чтобы заботиться о бабушке, и она могла бы присматривать за Чжан Мэн. В округе уже начали распространяться слухи, что Чжан Мэн встречается с кем-то, и тётя хотела убедиться, что её дочь не попадёт под влияние какого-нибудь мальчишки.

Дин Хао услышал, что они говорят о покупке дома, и спросил:

— Вы хотите купить дом в новом районе?

Новый район только начал развиваться, и цены на недвижимость были высокими. Хотя сейчас это могло быть выгодно, Дин Хао знал, что в будущем дом в городе можно было бы обменять на несколько квартир в посёлке.

Дин Хао ещё размышлял об этом, когда Дин Юаньбянь прогнал его:

— Пошёл, пошёл! Ребёнок, не лезь в дела взрослых, иди делай уроки!

Мама Дин, услышав его резкий тон, быстро увела Дин Хао в комнату:

— Дин Хао, ты только что вернулся, ты голоден? Сначала поешь.

Она утешила его:

— Папа не в настроении, не обращай на него внимания. Я приготовлю ужин, и ты поешь на кухне, ладно?

Дин Хао покачал головой, говоря, что не голоден, и спросил:

— Мама, кто предложил купить дом?

Он понизил голос:

— Бабушка согласилась переехать в город?

Дин Хао помнил, что бабушка всегда жила в посёлке и не перебиралась в город, но тогда он был слишком мал, чтобы понимать такие вещи.

Мама Дин вздохнула:

— Это идея твоего дяди и тёти.

Она погладила сына по лицу, замечая, как он вырос и стал всё больше похож на красавца.

— Дин Хао, не беспокойся об этом, это дело взрослых. Ты просто хорошо учись, понятно?

Дин Хао послушно кивнул, а как только мама ушла, он прильнул к щели в двери, чтобы подслушать. В то время их дом был старым, и в гостиной была деревянная дверь.

Атмосфера в гостиной была напряжённой. Дин Юаньбянь сидел молча, не поддерживая и не возражая, только курил.

Отец Чжан Мэн, видя, что оба брата молчат, а мама Дин только наливает чай и подаёт пепельницу, решил добавить:

— У меня есть несколько старых друзей, которые тоже хотят купить дома в новом районе. С таким развитием инфраструктуры цены на недвижимость обязательно вырастут. Если мы сейчас вложимся, то после того, как бабушка уйдёт, мы сможем продать дом по рыночной цене и разделить деньги на троих. Это будет как сбережения на обучение детей.

Он сделал глоток чая.

— Это для блага детей. Мне повезло, что у меня дочь, и мне не нужно беспокоиться о доме.

Хотя эти слова были сказаны вежливо, Дин Хао не мог не разозлиться. Он ненавидел, когда кто-то строил планы на бабушку, как будто ждал её смерти, чтобы разделить деньги. Он подумал про себя:

«Моя бабушка проживёт сто лет, и вам не видать этих денег!»

<http://bllate.org/book/16605/1518309>